

А л и н а В и т у х н о в с к а я

ВЕЩИ (ВАРИАНТ)

В преддверие зимы пропадают вещи.
Мозги по утрам попадают в клещи.
Вещи страдают сами.

Они зубами кусают вечность.
Она бессмысленна и беспечна.
Вещи находятся каждый вечер.
Мертвые с красными ртами.

На косматом ковре, под сутулым стулом,
Даже мертвые вещи стоят под дулом.
Плесень распада на бледных скулах.
Мы их берем руками.

Только для них и звучит без пауз
Некий заоблачный Bauhaus.
Вещи не постигают хаос.
Сей хаос постигнут нами.

Вещь существует весьма прерывно.
Вещь называется некрасиво.
Слово на грани нервного срыва.
Все имеет названье.

Но ничто не имеет толка.
Пауза вещи — ее поломка.
Вещи обычно живут недолго.
Дольше — воспоминанья.

Память — лишь человечья пытка.
Вещь не в себе, а в тебе забыта
В вещи есть окончанье.

В вещи есть абсолютная гибель.
Небытие идеально, ибо
Вещь лишена сознания.

Но, как зверек вещь остатком чувства,
Чует итог свой, в котором пусто.
Вещь — это некроитог искусства.
Вещь иррациональна.

Чем ей продлиться? Прорваться духом?
Вещь бездуховна. И все в ней глухо.
Вещь — почти нереальность.

Нет у нее ни конца ни края,
Нет у нее ни ада, ни рая,
Впрочем, вещь натуральна.

Натуральность присуща и мне, и вещи.
Нет у живущих проблемы резче —
Преодоленья себя как вещи
В рамках продленья жизни,
Где я похожа скорей на призрак,
Что есть лишь образ, но вряд ли — признак.
«Я» лишено харизмы.

Время похоже на пирамиду.
Время стремится уйти из виду.
Выйти в мертвую зону.
Мы для себя сочиняем время.
Время само для себя — лишь бремя.
У времени нет резона.

Время так долго себя нам дарит.
Время когда-нибудь нас ударит.
Где-то в дали Дали наблюдает
Времени все сюр-призы.
Там где весь сюр переходит в порно,

Вещь сквозь распад обретает форму.
Вещь принимает иную норму.
Вещь нам бросает вызов.

И философ, воспевший вещи,
А не людей — в этом был умнейшим.
В вещи есть гениальность.
Если считается, прав сильнейший,
Мне остается лишь пасть пред вещью,
Ибо вещь идеальна.

Я признаю свое поражение.
Жизнь дается как унижение.
Вещь придает ей ясность.
Я же — с жизнью не сочетаюсь.
Я мучительно вычитаюсь.
Я превращаюсь в разность.

г. Москва

Н а т а л ь я Н и к о л а и н а

В ДЕРЕВНЕ

земля под парами
парное молоко.
парни с девушками
парами у реки.
паримся в баньке с тобою.
в доме портреты прежних хозяев
с высохшими цветами.
тоже парами.
трудно в деревне
жить одному.

•

зимой на кладбище
после сильных снегопадов
каждый столик стоит
словно *паска*
вынутая
из пластмассовой формочки
в окружении пасхальных куличей
по числу столбиков ограды
в ожидании Воскресенья...

г. Обнинск

Алексей Боричев

•

Этот день похож на кролика.
Те же глупость и испуг.
Страх катается на роликах
В окружении подруг.

Боль и жалость — червоточины
В зыбком яблоке души.
А на ней клеймо: «просрочена».
В мыслях ползают ужи.

Разливается чернильница.
Пятна — осень на холсте.
Мгла могильная пружинится.
И не где-то, а везде!..

То ли буквы, то ли нолики
На снегу — не разберешь...

Этот день похож на кролика.
Потому — и страх, и дрожь!

г. Москва

Елена Шувалева-Петросян

•

Вот и настало время свободы —
красить волосы в любой цвет.
Уже не наругает мама,
не накажет отец,
и классрук не созывает собрание,
выведя тебя на эшафот.
Вот и настало время свободы —
красить волосы в любой цвет,
скрывая седую прядь.

г. Ереван

Това

•

Я не любила стариков
за глупость горьких их острот,
за то, что открывали рот,
увидев робких мотыльков.

Я не любила стариков
за их желанье умереть,
когда игрушечный медведь
жевал фальшивую морковь.

Я не любила стариков
за то, что я — одна из них,
за то, что, время соблазнив,
мне снилась пара пустяков.

г. Тюмень

Евгений Витченко

•

Зимний глобус со мной
и с завьюженной тенью при свете
фонаря крутит вальс
под пластинку земной круговерти,
измеряя в шагах
моих циркульных, сколько осталось
по спирали пройти
до тех мест с указателем «старость».

Осмотреться где времени нет
или запись в блокноте
сделать беглую. Как астронавт
в безвоздушном цейтноте,
надышаться тебе
все последних секунд не хватает.
Это то, о чем пишут
Набоков и поздний Катаев.

Это то, что рассказывал мне
профиль твой, пока шел я,
тень моя, за тобой
на твой голос и на приглушенный
звук твоих каблуков!
Или это, напротив, хромая

тень крадется мне за воротник,
исподволь охраняя?

От нее не уйти,
если даже срываешься с шага
на панический вальс.
И когда оставляешь полшара
в отпечатках подошв,
если даже метелью сбивает
тут же с карты следы:
тень по ним проходить успеваает.

г. Тюмень